Человеческие куклы

Йе Циньгу вздохнул.

Это была жестокая судьба этих мастеров боевых искусств?

Быть разыгранными благородными и могущественными.

Эти боевые мастера, должно быть, были людьми с талантом, чтобы иметь возможность развиться до пятидесяти-шестидесяти духовных источников. Однако в конечном счете они были вынуждены стать куклами из плоти, инструментами для кого-то. Они, должно быть, не хотели, но как они могли этого избежать? Даже если они возмущались этим еще больше, что это могло сделать?

Йе Циньгу становился все более разъяренным из-за человека, контролирующего все вокруг.

Поэтому, когда он действовал, он больше не проявлял милосердия.

«Я освобожу вас всех».

С громким криком он освободил силу Кулака Дракона. Везде, где проходила мощная сила кулака, бесчисленные черные бронированные фигуры взрывались и умирали.

Свежая кровь из этих трупов превращалась в реку. Такая кровь была полностью поглощена щупальцами света.

После поглощения крови, которая была похожа на фонтан, щупальца света, которые были повсюду на земле, безумно начали вытягивать шторм.

Осталось четыре воина в черном, хотя их товарищи уже были сложены, как гора, все еще не было ни малейшего намека на страх в их глазах. Кровь уже полностью заполнила их глаза, но они явно должны были сражаться до последнего вздоха. Они бросились как мотыльки к пламени в сторону Йе Циньгу. Очевидно, они проглотили какое-то лекарство, которое заставило их потерять рассудок.

Как число черных бронированных людей становилось меньше и меньше, трупов под ногами Йе Циньгу было больше и больше. Земля была покрыта липкой кровью, окрашивая ее в красный цвет. Она просачивалась в землю, и даже высохшая земля превращалась в грязь!

После десяти вдохов и выдохов…

Все черные воины погибли.

Глаза Йе Циньгу были похожи на молнии, когда он осматривал окрестности.

«Если ты еще не заметил, все твои собаки мертвы».

Раздался хриплый голос, сопровождаемый презрительным смехом. «Ты - Бог Войны, это всего лишь закуска. Еще больше приближается...»

Голос был слабый, и не было возможности определить источник голоса.

Но Йе Циньгу нахмурился. Его мозг продолжал зацикливаться на этом знакомом голосе, и

вдруг мысль вспыхнула в его голове. «Может ли это быть молодой мастер Ду из императорского двора? Такой голос немного похож на молодого мастера Ду... но это не совсем то же самое!»

В его голове возник уже знакомый образ, сопоставляемый с голосом.

«Похоже! Очень похоже! Только кем он может быть?»

Йе Циньгу постоянно пытался угадать, но у него это не получилось.

В это время зловещий голос того человека снова прозвучал. Его местоположение до сих пор не определялось…

«Хорошо, давай закончим закуску. Это основное блюдо. Ха-ха-ха, Бог Войны, наслаждайся этим в полной мере».

В голосе было безумие и жестокость, которые давали ощущение, что это дикий зверь, который потерял рассудок, произносит такие слова.

В черном вздымающемся тумане внезапно произошли изменения.

Серия тяжелых шагов прозвучала, как удар грома.

Из тумана выделилась мощная мускулистая фигура.

Это был лысый мужчина. Только исключительно из-за его фигуры он был выше Йе Циньгу по крайней мере на три головы. Он держал в руках кроваво-красный огромный топор, мышцы на груди перекатывались. Очевидно, у него была ужасающая сила.

В его взгляде Йе Циньгу прочитал ярость. Каждый раз, когда его глаза встречались с Йе Циньгу, его злоба росла. Аура вокруг него была крайне нестабильной.

В глазах этого мускулистого мужчины мерцал свет. Зрачки напоминали лужи крови, настолько глубокие, что нельзя было увидеть дно. Его аура была похожа на дикого зверя, и его сила была во много раз больше, чем у черных бронированных воинов смерти. Он был по крайней мере мастером Горького Моря.

Кроме того, Йе Циньгу мог ощутить желание убить, исходящее от этого тела.

У него было больше жизни по сравнению с теми черными бронированными воинами смерти. Но, без сомнения, он также был формой марионетки.

Мастер Горького Моря мог стать инструментом в чужих руках?

Йе Циньгу чувствовал удивление.

Какое существование заманило его сюда сегодня?

Даже в столице не должно быть много людей, способных создать так много кукол формирования человеческой плоти с такой силой.

Семья Ду абсолютно не имела этой способности.

Может, это правый министр?

Или императорская семья?

Независимо от того, кто это был, так как они протянули свои клыки и когти к нему, то они должны подготовиться к его потере.

Когда он полностью уничтожит эти смертоносные человеческие машины, встанет вопрос, будет ли этот человек все еще так же терпелив.

Когда такая мысль пришла ему в голову, Йе Циньгу больше не мог ждать. Он действовал.

Бум!

Сила Кулака Дракона взорвалась.

Лысый мускулистый мужчина, казалось, был полностью спровоцирован и взбешен е Цин Юй.

На теле нападающего мерцали странные и злые кровавые узоры, как будто они ожили в этот момент. Они испускали свет, кровавый топор в руках искрился, вызывая безумный неистовый кровавый ветер.

Этот кровавый порыв превратился в ураган, который закрутился с огромной силой в сторону Йе Циньгу.

Внутри урагана двигались тысячи и тысячи мечей. Сила этапа Горького моря была продемонстрирована в полной мере.

Везде, где проходил этот кровавый ветер, трупы на земле, камни, камни или древние ветви, все превращалось в порошок!

Мясная паста, измельченные камни, а также свежая кровь пронеслись в небе во всех направлениях, вызывая шокирующую сцену.

Столкнувшись с этим кровавым ураганом, Йе Циньгу не боялся ни в малейшей степени. Его фигура не двигалась. Когда кровавый ураган был прямо перед ним, он ударил кулаком.

Рев драконов!..

Бум-бум!

С такой мощной силой в воздухе появился прозрачный кулак, размером с половину человека. Он ударил прямо по кровавому урагану.

Мощные течения, содержавшие лопасти ветра, словно лепестки, раскрылись во все стороны. Подобно цветку, он раскололся и ударил по световому барьеру, испуская пульсацию за пульсацией с Йе Циньгу в центре. Все, что было в десятках метров от него, трупы, камни, было полностью уничтожено оглушительным ударом!

Внезапно!..

В кровавом урагане, который рассеивался, был золотой проблеск, который был похож на кровавую луну, ударившую в сторону головы Йе Циньгу.

Такая сила была похожа на раскол горы. Если бы его ударили, Йе Циньгу обязательно превратился бы в два куска бесформенного мяса.

«Интересно!» холодно фыркнул Йе Циньгу. Его левая нога ударилась о землю. В следующий момент появился новый порыв ветра, и его фигура двинулась, отчаянно избегая кровавого топора.

Но сила Кулака Дракона была ничуть не меньше силы кровавого топора этого человека.

С силой сдвоенных кулаков, он ударил в направлении головы этого мускулистого человека.

Мощная сила кровавого топора вызвала трехметровый рубец на месте, где изначально стоял Йе Циньгу. Мерцание топора раздавило все вокруг, в результате чего шрам от топора остался на расстоянии десятков метров до древнего буддийского храма.

Но это ничуть не повредило Йе Циньгу.

Йе Циньгу поднял голову и снова сжал кулаки. Один слева, один справа, это было похоже на двух драконов, которые ударили в грудь мускулистого человека.

Но в решающий момент произошло странное изменение.

Внутри шторма появилось что-то настолько холодное, что задело даже Йе Циньгу.

В момент, когда он ударил кулаками, Йе Циньгу почувствовал холодное чувство, атакующее его. Его тело застыло, и холодная Ци была повсюду в его теле. Сила его двойных Кулаков уже сократилась более чем наполовину.

Но даже с падением силы Кулака Дракона Йе Циньгу не был тем, кого мог повредить человек…

Серия тупых приглушенных звуков раскалывания костей, испускаемых левой рукой мускулистого человека… Он издал ворчание, и его тело, которое было похоже на стальную стену, отступило на несколько метров.

Вся его левая рука уже была в странном положении, она выглядела сломанной.

Йе Циньгу нахмурился, глядя на этого мускулистого мужчину. «Если бы не шторм, этого удара было бы достаточно, чтобы мгновенно убить тебя».

Ледяная Юань Ци колебалась в его теле. в этот момент он превратил убийственную ауру, которая просочилась в его тело, в ничто.

Черты лица этого мускулистого мужчины искривились. Очевидно, он чувствовал боль. Но поскольку кроваво-красное образование мерцало на его теле, сломанная рука немедленно восстановилась. Не осталось ни малейшего ранения.

Йе Циньгу был удивлен, увидев это.

«Для мастера Горького Моря, их плоть настолько сильна, что они могут мгновенно оправиться от большинства Ран. Но при такой травме, как сломанная рука, им нужно, по крайней мере, десятки вдохов, чтобы оправиться. Он также расходует много Юань Ци. Чтобы он мгновенно исцелился, это должно быть связано с кроваво-красными узорами… Это странно. Пока я не уничтожу основные руны на его теле, его невозможно уничтожить. Это доставляет хлопоты».

Из книг из академии Йе Циньгу почерпнул информацию об этих марионетках, созданных с помощью особых рун.

Но обычные марионетки делались из металла или камня. Нужно было использовать чрезвычайно высокие кузнечные и рафинировочные искусства, прежде чем это могло быть завершено. Это было чрезвычайно трудно, и используемые материалы также были дорогими. Только те истинные высшие семьи Империи или, возможно, могущественные секты могли создать такую вещь.

Использование чьего-то тела в качестве материала и создание куклы из плоти было сравнительно легко.

Но такой метод был несравнимо злым и был запрещен по законам империи.

Но такое ограничение было лишь чем-то, что видели на поверхности нормальные люди. Было много благородных семей, которые тайно делали такие злые вещи. Сначала они использовали смертников, затем перешли к захвату бродячих мастеров...

Сила этого лысого мускулистого мужчины была, по крайней мере, на пике духовной весны. Он сделал полшага в стадию Горького моря. Когда он был усовершенствован и превращен в марионетку, его сила еще больше возросла, и он сделал шаг в стадию Горького моря.

Такие злые искусства имели какое-то странное сходство с тем, что Ян Бухуи вставил в свое тело кости демоны.

«Но машина - это все равно машина. У него есть возможность сражаться, но ему не хватает истинного интеллекта во время битвы. Даже если его тело неразрушимо, но в нем есть только грубая сила. Она не может сотворить чудо. Но такого противника трудно найти. Почему бы мне не использовать его, чтобы опробовать новые боевые техники, особенно недавно полученную мантру Божественного Императорского меча».

Йе Циньгу медленно формировал план…

http://tl.rulate.ru/book/103/386639